

*Язык прессы**По сути: МОТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ*

© Е. А. ШНЫРИК,
кандидат филологических наук

Объектом описания в статье является речевой оборот *по сути*, который находится в ряду наиболее востребованных в текущий момент средств рациональной оценки. Особенно он популярен в СМИ, что определяется лингвистическими и экстралингвистическими факторами. *По сути* выражает сложный комплекс модальных значений: содержит указание на способ организации мысли; эксплицирует модальное значение достоверности; позволяет придать доверительность взаимоотношения субъекта речи и адресата.

Ключевые слова: лексикализованная предложно-падежная словоформа *по сути*, модальное слово, субъект мысли / речи, адресат, мнение-оценка.

В подготовленной и спонтанной устной и письменной речи в медийном пространстве обращают на себя внимание так называемые слова текущего момента – «лексемы, которые, кроме своих непосредственных функций выполняют особую функцию ключа к некоторой ментальной сфере, фиксирующей существенные свойства общественного сознания» [1]. В качестве ключевых слов текущего момента могут выступать, наряду с полнозначительными, также и служебные и полуслужебные единицы современного русского языка. Считаем возможным причислить к ним модальную конструкцию *по сути*, которую отличает высокая частотность. Вместе с оборотами речи *по большому счету*, *по определению*, *в плане того что* словосочетание *по сути* сменило ранее чрезвычайно активные *типа*, *в принципе*.

По происхождению *по сути* представляет собой лексикализованную предложно-падежную словоформу, функционирующую как эквивалент слова (показательно, что в практике рядовых носителей русского языка оно нередко встречается в полуслитном написании *по-сутьи*). У него имеется грамматический омоним – нелексикализованная предложно-падежная словоформа *по сути*: «Замысел приходит неожиданно и в огромном объеме. Дальше – работа по воплощению его, *по сути*, это приказ свыше, приказ исполнить данную мне идею как можно лучше» (Евгений Гришковец. Владивосток. 2013. 5 июня); «Область интересов

исследовательницы выходит за рамки религиоведения. *По сути*, она предлагает общую концепцию развития мировой истории, современной политической ситуации и даже будущего» (Остров.ру. 2014. № 29); «Искусство – это *по сути* своей Книга Памяти и Совести (Известия. 2012. 28 февр.); «(...) даже очень просвещенные люди не совсем понимают, что *по сути* своих взглядов и идей Толстой кардинально разошелся с Церковью (Известия. 2010. 18 нояб.); «Камерный оркестр требует непрерывной ювелирной работы. *По сути* он ближе к струнному квартету, чем к симфоническому» (Известия. 2012. 15 марта).

В нелексикализованном употреблении предложно-падежную словоформу можно привести к начальной форме слова: *суть* взглядов и идей Толстого, *суть* искусства, *суть* камерного оркестра. Лексикализованная словоформа *по сути* обособилась от системы форм существительного *суть*, но не утратила семантических связей с ним.

Существительное *суть* является субстантивированной формой 3-го лица множественного числа настоящего времени глагола *быть*. Процесс перехода глагола *суть* в существительное подробно описан В.В. Виноградовым. Он показал, что форма *суть*, «двигаясь по пути субстантивации {...}, первоначально могла употребляться лишь в строго определённом синтаксическом кругу: в суждениях тождества и логических определений понятий» [2. С. 674]. Например: поэты *суть* гордость нации; газеты *суть* одна из важнейших потребностей человека и т.п. Форма *суть* предваряла указание признака, который составляет самую «сердцевину логического определения сущности чего-либо» [Там же. С. 676]. Это послужило основой для расширения синтагматических связей слова *суть* и появлению словосочетаний типа *суть дела, вопроса, проблемы, теории, метода, игры, реформы* и т.п.

В современных словарях слово *суть* толкуется как «самое главное, существенное в ком-либо, чем-либо» [3] и включается в синонимический ряд *суть, сущность, существо, содержание, квинтэссенция*. Число членов синонимического ряда с доминантой *суть* может достигать до 17 [4]. Однако элементы этого ряда *суть, сущность, существо* находятся не в отношениях взаимозаменяемости, а в отношениях взаимосвязи. Перед нами, скорее, лексемы-аналоги, значения которых «существенно пересекаются, хотя и не достигают той степени близости друг к другу, которая конституирует собственно синонимию» [5].

Слова *суть, сущность, существо* отражают процесс познания мира человеком. Всё существующее имеет свою сущность, свой смысл, главное свойство. Субъект мысли / речи, занимающий активную познавательную позицию, пытается постичь этот смысл. Он пропускает предмет (явление, событие) через свое сознание. Через логические операции сопоставления, противопоставления, отождествления субъект познания определяет предмет (явление, событие), выделяет его отличительные

признаки. Выбор таких признаков из многих других субъективен, обусловлен мироощущением человека. Результатом познавательного процесса является то, что можно назвать сутью.

Суть – это не сущность предмета, явления, а лишь представление человека о ней. Такой вывод подтверждает и анализ сочетаемости существительного *суть*. Сопутствующие глаголы *заключаться*, *вникнуть*, *проникнуть*, *обнаружить*, *уловить*, *ухватить* передают закрытость сущности от поверхностного наблюдения, ее ускользающий характер, необходимость для субъекта познания сконцентрировать свои умственные усилия на ее постижении и поисках адекватного словесного оформления. Сопровождающие существительное *суть* прилагательные-определения *глубинная*, *сокровенная*, *святая*, *ясная*, *простая* обозначают ценность для субъекта познания результата его умственной работы. То, что человек постиг умом, становится для него истиной, вот почему суть всегда *истинная*, *подлинная*.

Таким образом, в слове *суть* русский язык отражает единство существования вещей, их сущности и сознания конкретного субъекта, познающего эту сущность. В семантической структуре слова *суть* присутствуют бытийный («иметься в наличии»), сущностный («составлять ядро, зерно») и субъектный («я считаю») компоненты.

Лексико-грамматическую определенность существительному *суть* придает предлог *по* вместе с падежным окончанием *-и*. В нелексикализованном употреблении предлог *по* указывает на суть как на источник оценки. Оценка предмета, явления по сути противопоставляется другим оценкам: по внешности, по форме, по названию: «Он дипломат не по характеру, а дипломат *по сути*» (НКРЯ); «Ваши возражения не *по сути*, а, скорее, по процедуре» (НКРЯ); «Артист внешности героической, а *по сути*, внутреннему своему устройству – характерный и даже комедийный (МК во Владивостоке. 2014. 2–9 апр.).

В лексикализованном употреблении предлог *по* указывает на суть как на результат ментальной операции, ориентированной на овладение сущностью. Лексикализованная словоформа выражает «идею направленности, интенциональности», которая обеспечивает «преодоление дистанции между объектом и субъектом, приближение объекта понимания к субъекту, освоение его субъектом» [6. С. 45]. Присутствие субъекта мысли / речи, который, познавая действительность, оценивает ее, придает лексикализованной словоформе *по сути* модальное значение. *По сути* представляет собой «осколок» оборота с глаголом речи: *говоря по сути дела* → *говоря по сути (по сути говоря)* → *по сути*.

Модальная словоформа *по сути* сопровождает понимание субъектом речи сущности предмета, явления. Так говорящий задает адресату определенный вектор для осмысления фрагмента действительности. Интеллектуальная работа, направленная на выявление сущности пред-

мета, явления, остается скрытой от адресата, которому предъявляется только результат и который должен положиться на автора и принять его сообщение как вполне достоверное. Воспользовавшись выражением Анны Зализняк, можно сказать, что «субъективное считание берет на себя функции объективного знания» [Там же. С. 176]. Точное знание реального положения дел говорящий заменяет более приоритетным для себя и своего адресата мнением.

Показателен следующий пример. Космонавт А. Волков, рассказывая о трудной ситуации, которая возникла на орбите и спустя некоторое время благополучно разрешилась, заканчивает свое сообщение так: «На землю доложили, все прошло штатно. *По сути*, так и было, почти» (ТВ. Канал «Культура». 2014. 10 апр.). Говорящий владеет полной информацией о предмете речи, но сообщает адресату только ее часть, которой, по его мнению, достаточно, чтобы сформировать общее представление о ситуации: по сути, все прошло штатно. В высказываниях с модальным оборотом *по сути* всегда имплицитно присутствует второй план, который не актуален для адресата. Такие высказывания несут характер мнения-оценки: это не точное информирование о реальном положении дел, а передача своего видения ситуации, которое *почти, как бы* соответствует действительности. Кроме того, словосочетание *по сути* отражает взаимодействие между говорящим и его собеседником: с его помощью можно задержать внимание адресата, чтобы установить с ним мысленный контакт, как бы пригласить его войти в свое «текущее актуальное ментальное состояние» [7].

По сути в модальном употреблении редко встречается в академических научных текстах с их установкой на передачу объективного знания. Здесь активно используются модальные операторы *в сущности, по существу*, в которых нет таких элементов смысла, как *почти, как бы*. Например: «Очень многие лингвисты и лингвистические направления (в области синтаксиса) находятся в плену такого смешения, и то, что они изучают как предложение, есть, *в сущности*, какой-то гибрид предложения (единицы языка) и высказывания (единицы речевого общения)» (НКРЯ. М.М. Бахтин. Проблема речевых жанров. 1953); «⟨...⟩ в следующем ниже предложении ⟨...⟩ мы имеем, *по существу*, два сообщения и две различных модальности (А.Ф. Прияткина. Русский синтаксис в грамматическом аспекте. 2007).

Зато в медиапространстве, этой «особой “культурной” среде, сотканной из чужих голосов (комментаторов, экспертов, чиновников, политиков и др.) и усилиями журналистов преобразованной в нарратив о внешнем мире» [8], модальный оборот *по сути* чрезвычайно востребован, поскольку позволяет передавать не точные знания, а мнения, точки зрения. Поскольку в нем присутствуют сема достоверности и сема главного, основного, говорящий может актуализировать сущностный или бытийный

аспект рассмотрения предмета речи [9]: «*По сути*, Канны давно превратились в главную выставку достижений актуального мирового кинематографа, описывающего мир средствами киноискусства (Новая газета во Владивостоке. 2014. 22 мая). Говорящий ориентирует адресата на восприятие сущности предмета речи, его смыслового ядра. *По сути* в таких случаях может быть заменено близким по смыслу эквивалентом слова *в сущности* (в главном), которая нивелирует оттенок доверительности «если вдуматься» и придает высказыванию большую определенность.

Другую сторону семантики модального оборота *по сути* позволяет обнаружить такое употребление: «В конкурсе было более 1000 участников. Причем не только из России, а Россия была представлена, *по сути*, вся – от Якутии до Калининграда» (Владивосток. 2011. 23 дек.). Его позиция в подобных случаях может быть занята словами *фактически*, *практически*; иногда говорящий ставит эти лексические единицы в один ряд: «До этой проблемы фактически, практически, по сути, никто не затрагивался» (Радио России. 2012. 17 янв.), а также оборотом *на самом деле*. Синонимы, однако, не содержат указания на основание логической оценки. *По сути* же позволяет субъекту речи передать адресату то, что соответствие действительности установлено в результате обобщенного видения ситуации.

Однако четкое разграничение разных сторон семантики данной словоформы возможно далеко не всегда. Известно, что «только единство существования и сущности, бытия и становления дает возможность понять все существующее» [10]. Субъект мысли, постигая явления окружающего мира, сопрягает в своем сознании их внешние стороны и скрытые за их поверхностью смыслы. Модальный оборот *по сути* свидетельствует о том, что говорящий не описывает, а объясняет то, что существует в действительности. Именно объяснительная направленность семантики обуславливает востребованность его в дискурсе СМИ.

Модальная конструкция *по сути* обладает значительной подвижностью и в предложении занимает различные позиции, которые проявляют определенные намерения субъекта речи. В препозиции по отношению ко всему высказыванию она отличается особой интонационной оформленностью: выделяется логическим ударением и отделяется от основного высказывания паузой, передаваемой на письме запятой. Прежде чем ввести в высказывание предмет речи и сообщить о нем нечто, говорящий обозначает позицию, с которой будет рассматривать этот предмет. Это позиция не бесстрастного наблюдателя и регистратора фактов, а интерпретатора их внутреннего содержания: «*По сути*, такое академическое мероприятие, как сдача экзаменов, мало подвержено изменениям» (Владивосток. 2014. 20 марта).

Гораздо реже *по сути* встречается в постпозиции по отношению ко всему высказыванию: говорящий сначала утверждает нечто, а затем,

предвидя возможное неприятие, непонимание со стороны адресата, после небольшой паузы вводит комментарий относительно своей ориентации в оценке фрагмента действительности. Высказывание приобретает характер мнения, основанного на обобщенном видении ситуации, и утверждение звучит не столь однозначно и категорично: «Он еще ничего не заслужил, *по сути*» (НКРЯ).

Чаще всего *по сути* используется внутри высказывания. Оно разрывает сильные связи между членами предикативной пары, между главным и зависимым словом словосочетания. Благодаря этому оборот попадает в фокус внимания адресата и вводит его в мир сознания говорящего. Процесс формирования его представлений о предметах и явлениях реальной действительности становится «видимым» для получателя сообщения. Основой для логической оценки, вводимой модальным выражением *по сути*, являются:

1) установление отношений неполного отождествления: «Парк представляет собой, *по сути*, каньон, откуда любые звуки распространяются очень хорошо» (Владивосток. 2014 5 марта); «Постное якобы “сливочное масло” – это, *по сути*, маргарин, в составе которого нет молочного жира» (АиФ. 2015. № 9);

2) метафорическое осмысление ситуации: «Празднование тысячелетнего юбилея превратилось, *по сути*, во второе Крещение Руси» (Русский Дом. 2013. №11);

3) абстрагирование от частных деталей: «Остальные производители телефонов выставку, *по сути*, проигнорировали. Огромный стенд LG был целиком посвящен телевизорам, Nokia затаилась в ожидании собственного мероприятия, а НТС показали только бюджетный 4-дюймовый Desire X и Android 4.0» (Золотой Рог. 2012. 16 окт.).

Модальный оборот *по сути* придает особый смысловой вес предикативной части высказывания или грамматически зависимому компоненту словосочетания, выдвигая их на передний план сообщения. Он также позволяет говорящему обозначить границу между сообщением о факте действительности и его интерпретацией. Это можно наблюдать в конструкциях с сочинительным союзом *и*: «⟨...⟩ Владимир Москвин ⟨...⟩ в годы Великой Отечественной войны проходил военную службу в театре ТОФ и, *по сути*, заложил основы нашего театра» (Владивосток. 2013. 5 дек.).

Для обозначения перехода от объективной подачи факта к его субъективному видению подходят уточняющие конструкции: «Работали мы до поздней осени, *по сути*, до белых мух» (Владивосток. 2015. 11 марта); «Шикарное название эта гонка на велосипедах получила от названия маленького островка – *по сути*, клочка суши – рядом с Русским» (Владивосток. 2014. 13 февр.).

Смена модальных планов поддерживается парцелляцией или употреблением *по сути* вместе с союзами *а, но*: «Британия – это островок

посреди атлантических морей, гордый своей “блестящей изоляцией”. *По сути* – малая Америка» (Известия. 2014. 9 сент.); «Чиновники обитают в городах, райцентрах и крупных поселениях. Бабушки и дедушки, которые не хотят уезжать из своих пусть казенных, но *по сути* родных домов, – в деревне» (МК во Владивостоке. 2014. 30 апр.).

Из всего сказанного можно сделать вывод, что *по сути* отражает рефлексию говорящего над фактами. С его помощью субъект речи позиционирует себя как человека думающего, стремящегося к познанию, самостоятельному осмыслению действительности, обозначая свою принадлежность (реальную или желаемую) к интеллектуальной элите общества.

Посредством модального оборота *по сути* говорящий не только усиливает свою коммуникативную позицию, но и апеллирует к собеседнику, предлагает ему занять определенную позицию в оценке фактов действительности – судить о ком-либо, чем-либо, ориентируясь на то, что составляет их внутреннюю основу. Субъект и адресат речи оказываются внутри общего ментального пространства, благодаря чему мнение-оценка предьявляется без подавления собеседника, обеспечивая его вовлеченность в осмысление происходящего.

Литература

1. Кузьмина Н.А., Абросимова Е.А. Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени. М., 2013.
2. Виноградов В.В. История слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1999.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Т.Ф. Ефремовой – [http:// dic.academik.ru/contents.nsf/efremova](http://dic.academik.ru/contents.nsf/efremova)
4. Кожевников А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник. В 2 т. СПб., 2003. Т. 2.
5. Проспект активного словаря русского языка / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева и др.; Отв. ред. Ю. Апресян. М., 2010.
6. Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. М., 2013.
7. Рябцева Н.К. Ментальный модус: от лексики к грамматике // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993. С. 51–57.
8. Клушина Н.И. Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль // Русская речь. 2014. № 1.
9. Сергеева Г.Н. По сути (материалы для словарной статьи). (В печати).
10. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001.